

Но разве Ли Шу не говорил, что работает в лаборатории своего старшего брата? Как он в итоге стал звездой?

Никто не понимает ребенка лучше, чем его родители. Немного подумав, Мать Ли могла многое понять. Выражение ее лица изменилось, и ей едва удалось сохранить улыбку, и она спросила: «Этот молодой человек выглядит нежным. Не могли бы вы, девочки, рассказать мне о нем поподробнее?»

Видя, что даже эта тетушка очарована их кумиром, две девушки обменялись взглядами и с нетерпением начали рассказывать матери Ли о Ли Шу.

С ростом популярности Ли Шу его прошлые события были раскопаны пользователями сети с мощными навыками. Дебютировав два года назад, имея на своем счету лишь несколько работ, он всегда был на задворках индустрии развлечений, пока Цинь Жун проницательно не подписал с ним контракт. Именно тогда его карьера пошла на взлет.

Две девочки в основном говорили о нынешнем Ли Шу, но мать Ли все еще могла понять, насколько трудными были последние два года ее сына из их разрозненных слов.

Два года назад отец Ли получил травму, и в семье произошли значительные изменения. Это было тогда, когда их сын позвонил и сказал, что он присоединился к лаборатории своего старшего брата и больше не нуждается в присылаемых ему деньгах. Более того, с тех пор их сын будет присылать деньги обратно каждый месяц. Учитывая время, Ли Шу, должно быть, вошел в индустрию развлечений именно в этот период.

Могут ли они обвинить его в том, что он их обманул? Нет, откуда у них такая квалификация? Если их сын сделал это, то это произошло из-за этой семьи. Из-за этого супруги Ли почувствовали себя еще более виноватыми. В конце концов, именно они тащили их сына вниз.

В настоящее время Ли Шу не знал, что мать Ли и отец Ли уже знали его настоящую профессию. Но он знал, что это дело не может оставаться скрытым вечно; его выход был лишь вопросом времени.

Поэтому, когда Мать Ли позвонила и сказала, что хочет о чем-то поговорить, он ничуть не удивился.

После окончания урока с Учителем Бо на улице уже стемнело, а за рулем все еще был телохранитель, который также работал водителем по совместительству.

Ли Шу отправил сообщение Мо Яньчжи в машине, сказав, что сначала он поедет в больницу. Когда собеседник с тревогой спросил, не случилось ли что-то, он объяснил, что просто навестит своих родителей.

Семья Ли все еще жила в больнице. Состояние отца Ли было не очень стабильным, поэтому ему было лучше оставаться под наблюдением. Мать Ли сначала хотела забрать его обратно в их родной город, но согласилась остаться по неоднократным уговорам Ли Шу и Мо Яньчжи.

После перевода из отделения интенсивной терапии отец Ли остался в VIP-палате, организованной Мо Яньчжи, вместе со специально нанятым сиделкой.

В конце концов, Мать Ли была уже не молода, и уход за неподвижным пациентом был неизбежно труден. Было бы намного проще, если бы кто-то помогал рядом.

«Дитя, ты пришел, но зачем ты принес столько вещей?» Мать Ли посмотрела на несколько сумок, принесенных телохранителем, и отругала его.

Телохранитель понес сумки, не позволяя Матери Ли ничего делать, и положил их на ближайший стол.

«Я не могу приходить часто, поэтому каждый раз приходится что-то приносить. А иначе, что, если ты и папа забудете обо мне?»

«Ты, дитя». Тон матери Ли был беспомощным, но в ее бровях было гораздо меньше беспокойства.

«Как дела у папы в последнее время?» — спросил Ли Шу.

«Врач сказал, что он идет на поправку, признаков рецидива пока нет. Сяо Шу, у меня к тебе несколько вопросов».

Телохранитель тактично вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Теперь в комнате остались только Ли Шу и его мать.

«Что мама хочет спросить?» Ли Шу знал, что речь, вероятно, идет о его карьере, но сделал вид, что не знает.

«Несколько дней назад, когда я вела твоего отца вниз, я услышала, как две девушки говорили о тебе. Ты больше не работаешь в лаборатории старшего брата?» — осторожно спросила Мать Ли, наблюдая за реакцией Ли Шу, боясь его расстроить.

— Мама что-то знает, да? Хотя тон Ли Шу был сформулирован как вопрос, он был утвердительным, больше не скрывая правду.

— Целью прихода в лабораторию старшего брата было просто облегчить тебе и папе разум. В то время меня обнаружил искатель талантов из компании Мо Лань, и я вошел в индустрию развлечений. С тех пор так и было».

Узнав, что ее сын — звезда, мать Ли поинтересовалась некоторыми аспектами индустрии развлечений и узнала, что Мо Лань — крупная компания. Сначала она встревожилась, но почувствовала облегчение, услышав утвердительный ответ сына.

«А как насчет мистера Мо...»

Мать Ли ясно помнила, что они попали в эту больницу по договоренности г-на Мо, а отец Ли получил самое лучшее лечение, и все это благодаря г-ну Мо.

"Он мой друг."

Тот же ответ, что и раньше, но теперь Мать Ли не была такой наивной, как раньше. Чем больше она знала об индустрии развлечений, тем больше беспокоилась о ситуации Ли Шу.

Не для хвастовства, но внешность Ли Шу выделялась даже в гламурной индустрии развлечений, где собирались красивые мужчины и красивые женщины. Всего несколько дней назад появилась новость о том, что некую актрису держит у себя важная шишка. Мать Ли не могла не слишком много думать о ситуации Ли Шу.

«Он действительно просто друг?»

Они с господином Мо были из совершенно разных миров. Без Ли Шу в качестве связующего звена их пути никогда бы не пересеклись. Мать Ли ясно знала об этом. Раньше она беспокоилась о состоянии отца Ли и не особо об этом думала. После того, как его состояние стабилизировалось, она снова подумала об этом, и чем больше она думала об этом, тем больше что-то было не так.

Когда у нее возникают сомнения, она обычно бывает более внимательной, чем обычно. Благодаря такому вниманию Мать Ли почувствовала себя более уверенной в том, что в их взаимодействии что-то не так.

Не говоря уже о том, как обычный студент, такой как Ли Шу, мог знать кого-то вроде г-на Мо, просто отношение г-на Мо к Ли Шу было не таким, как у обычных друзей.

«Мама, куда ты это собираешься?» Ли Шу помог ей сесть: «Ты слышала, чтобы кто-нибудь говорил что-нибудь за последние несколько дней, что может быть между нами? Разве я не говорил этого раньше? Просто так получилось. Я очень спешил на запись шоу, поэтому мне пришлось попросить его о помощи. Просто у него сильно развито чувство ответственности, иначе он не смог бы управлять большой компанией, верно?».

Беспокойство между бровями Матери Ли продолжалось: «Я знаю, что последние несколько лет тебе было нелегко, и это наша вина, что тебе приходится нести такое тяжелое бремя в таком юном возрасте...»

«Мама, о чем ты говоришь?» Ли Шу прервал ее: «Хорошо, не зацкливайся на этом. Моя карьера сейчас становится все лучше и лучше, разве это не повод для радости? Я снял здесь дом. Когда здоровье папы немного улучшится, ты сможешь переехать. Не беспокойся о других вещах, я здесь».

«Мама, я на самом деле очень счастлив», — Ли Шу присел на корточки перед матерью и посмотрел ей в глаза, — «Все, что у меня есть сейчас, — это мой собственный выбор. Мне очень нравится моя нынешняя работа. Для меня это совершенно новая сфера и новый старт. Не думай, что вы мне что-то должны. Честно говоря, я более удовлетворен своей нынешней жизнью, чем был бы при обычном пути учебы и работы».

Глаза Ли Шу были искренними, и Мать Ли бессознательно поверила тому, что он сказал.

"Делай то, что хочешь. Поскольку тебе это нравится, мы с твоим отцом поддержим тебя».

Увидев, как Мать Ли расслабилась, Ли Шу вздохнул с облегчением. Основная причина смерти родителей первоначального владельца заключалась в том, что они чувствовали себя обузой для своего сына. Они лишили их сына возможности окончить колледж, из-за чего он преждевременно вошел в индустрию развлечений и столкнулся со всем, что за этим последовало. Чтобы изменить трагедию оригинального сюжета, ему пришлось изменить мышление четы Ли.

Когда зажглись огни города, весь город был окутан светом. Офис ZERE был ярко освещен, и все шли последние приготовления к съемкам нового номера журнала.

Чжу Цзинхэ постучала по столу ручкой. Под ее спокойным видом скрывалось сильное чувство беспокойства. Это была авантюра. Если бы они победили, они достигли бы больших высот; если они проиграют, их ждет еще более глубокая пропасть.

Рано утром Цинь Жун приехал за Ли Шу на своей машине.

И только когда Ли Шу сел в машину, он понял, что за рулем был кто-то еще. На нем была маска, солнцезащитные очки и бежевый плащ. Его спина выглядела знакомой.

Цинь Жун сел на пассажирское сиденье, и плотно завернутый мужчина спросил тихим голосом: «Вы устроились?»

Окно машины медленно опустилось, и мужчина снял солнцезащитные очки. Конечно же, это был кто-то знакомый.

«Брат Фу?» Ли Шу притворился удивленным.

— Ребята, я подвезу вас. Голос Фу Силаня был ленивым. Он прищурился и оглянулся назад, как большой довольный лев.

Ли Шу взглянул на Цинь Жуна, который выглядел немного подавленным после того, как сел в машину, и понял. Неудивительно, что Фу Силань проявил некоторую враждебность, когда они впервые встретились.

Эти двое...

Ли Шу просто сделал вид, что ничего не видел.

Взяв себя в руки, Цинь Жун поговорил с Ли Шу о некоторых мерах предосторожности. Он уже упоминал их в электронном письме, но почувствовал себя неловко и повторил их сейчас.

В это время Фу Силань нетерпеливо цокал языком. Цинь Жун яростно посмотрел на него, и он послушно поехал.

Выйдя из машины, Цинь Жун вернулся к своему обычному элитному поведению, и судорога на его лице исчезла. Фу Силань остался в машине; если бы он выбрался наружу, это наверняка произвело бы сенсацию.

Окно машины было специально обработано, чтобы люди снаружи не могли заглянуть внутрь. Ли Шу оглянулся и тихим голосом спросил: «Брат Цинь, можно оставить брата Фу здесь одного?»

— Все в порядке, пусть подождет здесь.

Хотя тон Цинь Жуна был спокойным, Ли Шу чувствовал, что, когда он говорил, это был скрежет зубов.

Сидя на водительском сиденье, Фу Силань смотрел, как две фигуры удаляются, его глаза постепенно углублялись.

Их лично приветствовал главный редактор ZERE. Она придавала большое значение сегодняшней съемке. Сможет ли ZERE переломить ситуацию, зависело от сегодняшнего дня.

После краткого обмена любезностями обе стороны перешли прямо к делу. У ZERE был специальный фотограф. Его звали Джонатан. Он родом из США, красивый дядя со светлыми волосами и голубыми глазами.

Джонатан был очень доволен внешним видом Ли Шу. Увидев его лично, он воскликнул: «О, Ли, ты еще красивее, чем на фотографиях!»

«Спасибо за комплимент, Джонатан».

Ли Шу хорошо чувствовал камеру. После укладки он мог легко позировать и заставил Джонатана сделать несколько фотографий с хорошими результатами на любой случайной остановке.

Для фотографа работать с человеком, который хорошо владеет фотоаппаратом, было очень комфортно. Первоначально запланированная однодневная съемка благодаря их сотрудничеству завершилась за полдня.

После того, как все закончилось, Джонатан, похоже, не хотел расставаться с Ли Шу. «Ли, ты хочешь стать моей моделью?»

Ли Шу: «Конечно, мне интересно, но я скоро присоединюсь к команде, так что с точки зрения времени...»

"Это нормально. Ориентировочно планирую на конец декабря. Я сообщу тебе по электронной почте, когда это будет подтверждено».

Джонатан поднял свой стакан. Под светом ярко-красная жидкость в стакане казалась размытой и манящей.

Ли Шу слегка постучал по стакану. — Что ж, счастливого сотрудничества.

Джонатан: «Счастливого сотрудничества».

Раздался легкий щелчок. Ли Шу взглянул в сторону звука и небрежно отвернулся.

Джонатан: «Что случилось, Ли?»

Ли Шу покачал головой. "Ничего."

Просто некоторые люди не могли удержаться от шага после нескольких дней молчания.

В тот вечер фотография Ли Шу и Джонатана, улыбающихся и чокающихся стаканами, появилась на компьютере Мо Яньчжи в виде анонимного электронного письма.

Ракурс, выбранный фотографом, был превосходным. На фото только два человека улыбаются и

смотрят друг на друга. Под туманным светом царит необъяснимая двусмысленность.

Когда мужчина посмотрел на людей на фотографии, его глаза постепенно потемнели.

<http://bllate.org/book/15648/1399329>